

9 марта 1981 года

ЭТО И ЕСТЬ ПАРТИЙНОСТЬ ИСКУССТВА

«Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства».

(Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду партии).

Над многими проблемами жизни и творчества побуждает нас задуматься доклад Генерального секретаря ЦК нашей партии на главном форуме коммунистов страны. Еще и еще раз мысленно обращаемся мы к самой сути нашей замечательной профессии — профессии советского художника. Быть с народом, чувствовать его запросы, откликаться на них всем своим существом — вот к чему зовет нас каждая строчка доклада Л. И. Брежнева на съезде партии. Партийность в искусстве прежде всего выражается в отношении художника к своему делу. Это самая высокая мера ответственности за свое творчество, за его чистоту, за его точность и действительность. С новой силой прозвучала на съезде мысль о том, что все, что есть у нас сегодня, чего мы надеемся достичь завтра, зависит от нас, от нашей готовности и умения работать по-новому, по-коммунистически, от преданности делу, образованности, чувства ответственности за свой труд.

Читаю в газетах материалы съезда и невольно провожу мысленные параллели, перебираю мысленные мостики от больших народнохозяйственных проблем к своей профессии, к себе как коммунисту, как человеку. И, конечно прежде всего я думаю о тех, к кому обращено наше творчество, — о зрителях. В нашем зрительном зале сегодня люди, ищущие новые пути в своей работе, умеющие жить и работать по самому большому счету. Именно такой зритель — и адресат, и питательная среда нашего творчества. Тут связь двуединая. Не только потому, что все мы, работники сегодняшнего театра, выходцы из

народа, часть его, всеми социальными и жизненными корнями связаны с его глубинными пластами, но и потому, что лишь атмосфера новой жизни, труда может дать артисту настоящее вдохновение. Меня всегда волновала и в эти дни особенно волнует мысль о том, что миссия искусства не исчерпывается только его способностью воссоздавать атмосферу народной жизни. Назначение нашего искусства — активно вторгаться в жизнь, влиять на ее духовный потенциал, воспитывать гражданские чувства зрителей, формировать их эстетический вкус.

Когда мы читаем слова Л. И. Брежнева о том, что очень важно, «чтобы все окружающее нас несло на себе печать красоты, хорошего вкуса», то невольно думаем о том огромном потенциале истинно прекрасного, который заложен в искусстве оперы и балета. Старая истина: прекрасно то, что нравственно. Но как важно помнить, что авторы оперных творений прошлого и настоящего, обращаясь к душе человеческой, к эмоциям людей через прекрасную музыку, тем самым творили и творят искусство, воспитывающее, несущее на себе ту самую печать красоты, о которой говорит Л. И. Брежнев. Музыка Шостаковича и Верди, Хренникова и Беллини, Щедрина и Пуччини, образы, созданные талантом этих композиторов, независимы от времени и народа, которым они принадлежат, — несут в себе негасимый заряд нравственного, потому что авторы этих творений всегда были и остаются впереди своего времени, понимали и понимают тенденции развития общества, пути нравственного совершенствования человека.

МАРИЯ БИЕШУ,
народная артистка СССР

А это ли не есть элементы партийности искусства? Это ли не партийность художника, верящего в непреодолимую силу человека, в его способность сделать жизнь светлее, а труд — вдохновеннее? Я думаю, потому именно и волнуют зрителей немеркнущие по своей красоте музыкальные образы творений, к которым не устает обращаться наш советский оперный театр.

Совость советского артиста подсказывает каждому из нас, что тот более всего нужен и полезен современному зрителю, кто готов не только следовать за ним, но и умеет вести зрителя за собой. Надо, чтобы душа зрителя воспринимала искусство в труде. Этот труд — прекрасен! Это труд души, возвышающий человека, делающий его не пассивным потребителем продукции театра, а активным сотворцом прекрасного, ибо в театре только тогда возникает вольтова дуга искусства, когда труд души артиста сливается с трудом души зрителя. И этот труд зрительского сердца должен быть знаком каждому человеку с детства. Именно с детства! А что иной раз получается у нас? Мы открываем доступ в наши лучшие концертные залы, такие, как Органный, Дворец «Октябрь», только зрителям, вступившим в совершеннолетие. А что же школьники, малыши? Мы как будто не доверяем способности ребят воспринимать прекрасное и допускаем непоправимую ошибку: достигнув совершеннолетия, они не пойдут на концерт классической музыки, потому что к этому времени их воспитали другие жанры искусства, увы, далекие иной раз от истинно высоких и прекрасных.

Я к тому веду мысль, что искусство сегодня — это не только эстетика, но и четкая организация, тонкая, с пониманием требований сегодняшнего дня, работа со зрителем.

Когда я думаю об ответственности художника перед зрителем, снова и снова вспо-

минаю великого Станиславского. Его система предполагала очень высокий духовный накал в искусстве, высокую мораль, духовную этику, обостренное ощущение ответственности художника за то, что оставляет искусство в душах тех, к кому оно направлено. Не перестаю поражаться, как современны, как переключаются мысли Станиславского с тем, что прозвучало в адрес нашего искусства с трибуны XXVI съезда партии. Высоки требования, предъявляемые сегодня к советскому артисту. Это справедливые требования. Если мы хотим, чтобы в наших зрительных залах сидел зритель чуткий, отзывчивый, то первое требование к театру — на сцене должен быть актер, имеющий право на такого зрителя. Если говорить о современном оперном артисте, то прежде всего он должен очень многое уметь и знать. Ему нужна не только развитая интуиция, но и развитый интеллект. Ему необходима ясность убеждений. Широта взглядов. Принципиальность. Дело не в том, чтобы выжать из зрителя слезу умиления, а в том, чтобы разбудить глубокие чувства. Это трудно. Это не дается в готовом виде. Это добывается всю жизнь. Но без этого трудного умения не мыслю я сегодня искусства. А что мы видим нередко в практике нашей каждодневной театральной жизни? И неумение многих артистов владеть элементарными певческими приемами, и беспомощность в пластическом построении образа, и незнание своих слабых сторон, и неумение их преодолевать, и некритическое отношение к явным просчетам театра и коллег, да и к своим собственным. Некоторые артисты забыли и никто из творческих руководителей им давно не напоминает о том, что только труд и требовательное отношение артиста оперы к себе снимают мишуру условности и штампа с театральной сцены, делают спектакль живым и волнующим, прекрасным своей искренностью и правдивостью чувств.

Мы много говорим о вдох-

новении. Лично я думаю, что вдохновению никогда не мешает высокая требовательность. Для меня вдохновение — это полная мобилизация, когда нет разлада между чувством и мыслью, когда и то, и другое обусловлено большим трудом и неугасимым сознанием ответственности перед искусством.

Высокий настрой, стремление заглянуть в самую сердцевину проблем нашей жизни — вот что рождается в каждом из нас в эти дни, и чем внимательнее вчитываемся мы в материалы партийного съезда, тем решительнее хочется ринуться в борьбу с недостатками в нашей работе, тем сильнее желание внести свой вклад в великое созидательное начало нашей жизни. И это так естественно. Ведь советский артист — это боец, выдвинутый партией на передний край. Непосредственно, кровно касается нас все, чем живут сегодня советские люди. И мы, разумеется, против всякой кастовой отгороженности, элитной привилегированности людей искусства. Мне хочется призвать своих коллег более чутко прислушиваться к биению сердца родной республики, родного города. Если говорить конкретно, то, следуя высокому деловому настрою всей работы XXVI съезда партии, нам надо активнее, четче определить свои позиции, скажем, в борьбе кишиневцев за звание города высокой культуры и образцового порядка. Не начать ли нам с того, чтобы превратить наш в общем хороший театр в театр высокой творческой требовательности? Конечно, это не придет само собой, за это надо драться. Но партия дает нам оружие в этой борьбе — и веру в нас, советских артистов, и высокую убежденность в преобразующей силе искусства. Поэтому так велика наша готовность участвовать в прекраснейшей из работ — формировании человека как личности гармонически развитой, способной на высокий настрой духа.